

Муссу нужно время, чтобы застыть. К удивлению Ло Си, Чу Мо не отправился в кабинет заниматься делами, а лишь коротко бросил:

— Иди за мной.

Он повел Ло Си на третий этаж, толкнул стеклянную дверь и вывел его на просторную частную террасу, уходящую в звездное небо.

Ночной воздух был прохладным и приятно освежал после дневного зноя. Ослепительные огни столицы расстилались под ногами, словно россыпь драгоценных камней, а если поднять голову, то вдали от городских огней можно было увидеть бескрайнее, усыпанное звездами небо.

— Как красиво... — не сдержал восхищения Ло Си. Он и представить не мог, что на вершине холодного и неприступного Дицзиньюаня скрывается такой романтический уголок.

Чу Мо протянул ему стакан теплого молока, а сам, прислонившись к перилам, сделал глоток виски.

— Я иногда прихожу сюда.

Они стояли плечом к плечу, молча глядя на звезды. Атмосфера была вовсе не тягостной, напротив, в ней чувствовалось редкое спокойствие.

Возможно, виной тому была красота ночи, а может, сам Чу Мо сегодня казался каким-то иным. Ло Си набрался смелости и тихо спросил:

— Господин Чу, почему... почему вы согласились на это сопряжение?

Только ли из-за стопроцентной совместимости? Эту часть вопроса он оставил при себе.

Чу Мо покачал бокал, лед отозвался мелодичным звоном. Он молчал так долго, что Ло Си уже решил, будто ответа не последует.

— Мне нужен омега с высоким уровнем совместимости, чтобы стабилизировать феромоны, — наконец произнес он, и его голос показался призрачным в ночном ветре. — Ты сам видишь, в каком положении находится семья Чу: вокруг полно хищников. Я не имею права пасть. — Его доводы оставались такими же сухими и прагматичными, как и прежде.

Сердце Ло Си слегка сжалось.

Однако Чу Мо еще не закончил. Он помедлил, глядя куда-то вдаль, и почти про себя добавил:

— К тому же... ты чист.

— Что? — не понял Ло Си.

— Твои глаза, — Чу Мо внезапно повернулся, и в его глубоких зрачках под звездным небом отразился такой свет, словно он мог заглянуть в самую душу, — они чисты. В них нет ни расчета, ни жадности.

Словно самое чистое ночное небо, которое ему когда-либо доводилось видеть. Эти слова он оставил в глубине своего сердца.

Сердце Ло Си пропустило удар. Он не ожидал услышать такое.

— Я... — он приоткрыл рот, внезапно ощутив непреодолимое желание выговориться. Быть может, потому, что этот человек впервые показал свою настоящую сторону, а может, груз его собственных тайн стал слишком тяжелым и требовал выхода.

— На самом деле... иногда мне очень страшно, — Ло Си опустил голову, глядя на стакан с молоком. Голос его звучал едва слышно. — Я внезапно оказался в совершенно чужом мире, мне приходится сталкиваться с таким количеством людей и событий... И еще... мне приходится учиться быть госпожой Чу.

Он говорил полуправду, искусно вплетая тревогу из-за заданий Системы в чувство отчужденности от этого нового мира.

Чу Мо молча наблюдал за ним, не перебивая.

— Раньше... у меня были очень тяжелые отношения, — Ло Си подбирал слова, вспоминая крах своего брака в реальном мире, и взгляд его потускнел. — Из-за них мне порой кажется, что я, возможно, и не заслуживаю того, чтобы со мной обращались хорошо.

Поэтому я так теряюсь, когда чувствую твою редкую нежность. Эту фразу он смог произнести только про себя.

Ночной ветер растрепал пряди на лбу Ло Си, отчего он выглядел особенно уязвимым. Сердце Чу Мо словно что-то легонько кольнуло.

Он вдруг протянул руку и крайне неуклюже, едва касаясь, похлопал Ло Си по плечу. Для него этот жест был куда сложнее и непривычнее, чем закрытие сделки на миллиарды.

— Теперь ты — госпожа Чу, — его голос оставался низким, но в нем звучала непреклонная уверенность. — Никто не посмеет смотреть на тебя свысока. Что касается прошлого... — он сделал паузу, словно подбирая слова, — просто забудь о нем.

Вероятно, это было самое близкое к утешению, на что он был способен.

Ло Си поднял голову и встретился с его глубоким взглядом. В этой холодной черноте он вдруг разглядел слабый отблеск того, что можно было назвать нежностью.

Под звездным небом они обменялись осколками своих жизней, о которых раньше не говорили никому. Один — о долге и выборе, другой — о тревогах и прошлом.

Хотя оба все еще сохраняли дистанцию, ледяная стена, разделявшая их, несомненно, стала тоньше.

Система: Зафиксировано колебание эмоционального фона цели: +12 баллов (сочувствие/желание защитить). Награда: 12 часов жизни.

Система: Событие глубокого общения завершено. Награда: 24 часа жизни.

Когда пришло время возвращаться, сердце Ло Си все еще было наполнено сложным чувством — одновременно горьким и теплым. А Чу Мо еще долго оставался в кабинете, бессознательно потирая край бокала. Перед глазами у него все еще стояли ясные, чуть уязвимые глаза омеги, отражавшие сияние звезд.

<http://bllate.org/book/19688/1936354>